

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Комиссарова О.А., Милованова О.А. Субъективное переживание одиночества как предиктор употребления ПАВ у подростков // Психолог. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.6.72573 EDN: GYOKYE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72573

Субъективное переживание одиночества как предиктор употребления ПАВ у подростков

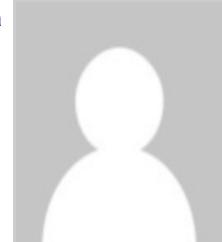
Комиссарова Ольга Андреевна

ORCID: 0009-0003-2642-2340

клинический психолог; Центр практической аддиктологии "Цель"

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ olg.komissarova2016@yandex.ru

Милованова Ольга Андреевна

ORCID: 0000-0002-6260-6193

доктор медицинских наук

доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры неврологии детского возраста ; ФГБОУ
ДПО РМАНПО Министерства здравоохранения Российской Федерации

123995, Россия, г. Москва, ул. Баррикадная, 2/1с1

✉ olg.komissarova2016@yandex.ru

[Статья из рубрики "Психология и педагогика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.6.72573

EDN:

GYOKYE

Дата направления статьи в редакцию:

04-12-2024

Аннотация: Предметом рассмотрения данной статьи является взаимосвязь субъективного переживания одиночества у подростков старшего и младшего возраста, а также пути формирования аутодеструктивного аддиктивного поведения по употреблению психоактивные вещества (ПАВ). Субъективное переживание одиночества представляет собой относительно новый психологический феномен, отражающий субъективные переживания человека в ситуации одиночества. Проблема одиночества

обострилась во время пандемии, стресс от самоизоляции вызвал всплеск зависимого поведения, в том числе компульсивные покупки, переедание, злоупотребление алкоголем и наркотиками, а также игроманию. Чаще всего пагубные привычки проявлялись у людей без поддержки от семьи и друзей. Традиционно, в отечественной психологической практике одиночество рассматривается как негативный феномен, однако в данном исследовании мы понимаем его как предиктивный фактор (предиктор) развития зависимости от ПАВ в подростковом возрасте. Методы, использованные в данном исследования: метод анкетирования, метод индивидуальной беседы, метод профилактики. Методики исследования: Опросник переживания одиночества Е.А. Манаковой; Опросник ДОПО-Зк (Дифференциальный опросник переживания одиночества) Е.Н. Осины, Д.А. Леонтьева; Методика «Шкала субъективного переживания одиночества (СПО)» С.В. Духновского; Авторская анкета «Употребление психо-активных веществ». Научная новизна данного исследования заключается в изучении гипертроированного переживания одиночества как предиктора формирования аутодеструктивного аддиктивного поведения на фоне желательной социальной интеграции за счёт употребления социально-допустимых ПАВ (никотин, алкоголь). Целью проведенного исследования является изучение субъективного переживания одиночества у подростков как предиктора аутодеструктивного аддиктивного поведения. В результате проведенного исследования были выявлены основные характеристики субъективного переживания одиночества подростками младшей и старшей возрастной групп и специфика формирования аддиктивного поведения в аспекте употребления ПАВ. Проанализировав различные научные труды и исследования, можно прийти к выводу, что данная проблема еще не до конца изучена. Анализ различных научных источников позволил понять, что чувство одиночества в острой форме впервые появляется именно в подростковом возрасте, когда происходит поиск собственной идентичности и связей с окружающим миром.

Ключевые слова:

старшие подростки, младшие подростки, субъективное переживание одиночества, психоактивные вещества, аддиктивное поведение, предиктор аддикции, объективное переживание одиночества, атоаггрессия, саморазрушающее поведение, профилактика

Введение

Исследования, посвященные изучению субъективного переживания одиночества, становятся всё более востребованными у специалистов в области психологии, социологии и педагогики. В РФ связи с быстрыми изменениями социо-политической, экономической и дипломатической обстановки на первый план для большинства людей выходят вопросы субъективного благополучия и переживания различных психоэмоциональных состояний, в том числе, одиночества. Одной из социо-демографических групп, значительно острее подверженных переживанию негативного влияния со стороны глобальных стрессовых факторов, являются подростки, в силу их нестабильной психоэмоциональной организации и связанной с ней высокой степенью социальной возбудимости [16].

Следует отметить, что, согласно многочисленным исследованиям [1, 2, 3, 5], подростки переживают стрессовые факторы острее, чем взрослые. Одним из факторов, оказывающих значительное влияние на субъективное благополучие человека, является

переживание одиночества [4, 7]. Согласно исследованиям Е.В. Самаль и К.В. Стволыгина, подростки старшей и младшей возрастной групп в 82% случаев испытывают одиночество в социальном и личностном аспектах, а также обладают такими специфическими чертами субъективного переживания одиночества как страх отвержения, социальной нормативностью и страхом физической непривлекательности. При этом авторы приходят к выводу о том, что подростки младшей возрастной группы чаще демонстрируют острые переживания, по сравнению с подростками старшей возрастной группы [18].

О.С. Забабурина отмечает, что субъективное переживание одиночества подростками младшей возрастной группы связано с установлением новых социальных связей и их высокой потребностью в общении и принятии, что характерно для диффузного типа одиночества. При этом у подростков старшей возрастной группы переживание одиночества приобретает позитивные черты, так как связывается с эго-благополучием, демонстрируя диссоциированный тип одиночества [6].

Т.Ц Тудупова и И.С. Худякова, анализируя связь рефлексии и переживания одиночества подростками указывают, что по мере взросления и усложнения механизмов саморефлексии подростки приобретают механизмы совладания с субъективным переживанием одиночества, с чем может быть связана его более выраженная степень у младших подростков и постепенный переход к позитивному переживанию одиночества у старших подростков [13].

Несомненно, можно утверждать, что субъективное переживание одиночества оказывает влияние на социальную жизнь подростков, в том числе, формирование особенностей поведения и приобретение новых моделей поведения. Е. В. Солодкая, И. П. Логинов, изучая предикторы развития депрессивных состояний у подростков, отмечают, что высокая степень субъективного переживания одиночества у подростков является одним из предикторов развития депрессивных состояний. Авторы связывают данный факт с тем, что в подростковом возрасте установление внешних социальных связей и поиск своего места в внешнем мире становится одной из основных задач психоэмоционального развития подростка [12]. Претерпевая субъективное переживание неудачи, подростки склонны к гипертроированному ощущению одиночества, что становится предиктором развития депрессивных состояний и аутодеструктивного поведения, в том числе, аддикций.

Актуальность проведенного исследования заключается в рассмотрении субъективного переживания одиночества подростками как предиктора развития аутодеструктивного аддиктивного поведения. Определение специфических черт субъективного переживания одиночества подростками старшей и младшей возрастных групп позволит специалистам-психологам проводить целевые профилактические мероприятия, направленные на облегчение субъективного переживания одиночества у подростков и предотвращение развития аддикций.

Методы

Целью нашего исследования становится изучение субъективного переживания одиночества у подростков как предиктора аутодеструктивного аддиктивного поведения.

Для достижения заявленной цели, нами были поставлены следующие задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ исследований, посвященных изучению субъективного

переживания одиночества у подростков разных возрастных групп;

2. Выявить особенности субъективного переживания одиночества у подростков старшей и младшей возрастной групп; 3. Описать предикативный потенциал субъективного переживания одиночества у подростков разных возрастных групп в аспекте развития аутодеструктивного аддиктивного поведения.

Гипотеза исследования заключается в том, что высокая степень субъективного переживания одиночества подростков ведет к формированию тенденции к социальному употреблению ПАВ (употребление ради общения) в младшем подростковом возрасте и закрепляется в виде аутодеструктивных аддиктивных привычек в старшем подростковом возрасте.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы, нами было проведено исследование субъективного переживания одиночества подростками старшей и младшей возрастных групп. Также респондентам была предоставлена авторская анкета, направленная на изучение особенностей употребления ПАВ (алкоголь, никотин-содержащие вещества, вейпы и т.д.). В качестве базы для проведения эмпирического исследования нами была выбраны несколько СОШ, расположенных на территории Московской области. В связи с обработкой данных несовершеннолетних, в данном исследовании мы не предоставляем данных о конкретных учебных заведениях ввиду соблюдения соглашения с учебными заведениями.

Респондентами в проведенном исследовании выступили 127 подростков младшего подросткового возраста (11-13 лет) и 114 подростков старшей возрастной группы (14-16 лет). Все респонденты обучались в общеобразовательных школах Московской области в 5-10 классах на общих основаниях (не имели инвалидности или врожденных заболеваний, оказывающих влияние на результаты тестов). Цель данного исследования заключалась в изучении гендерного феномена в субъективном переживании одиночества, группы подростков были смешанными и авторами не проводилось деление по полу. Все подростки и их законные представители дали информированное согласие на проведение опроса, анкетирования и изучение полученных результатов в комплексном (групповом) анонимированном формате. В связи с требованиями психологической этики при проведении исследований, связанных с благополучием несовершеннолетних участников исследования, все анкеты и результаты опроса были строго анонимны и содержали информацию только о возрастной группе респондентов, результаты опроса и анкетирования.

Для проведения исследования нами были использованы следующие методики:

- Опросник переживания одиночества Е.А. Манаковой;
- Опросник ДОПО-Зк (Дифференциальный опросник переживания одиночества) Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева;
- Методика «Шкала субъективного переживания одиночества (СПО)» С.В. Духновского;
- Авторская анкета «Употребление психо-активных веществ».

Использование нескольких разнородных опросников для анализа субъективного переживания одиночества позволило выяснить как уровень субъективных переживаний респондентов, так и качественные характеристики их состояния, что в дальнейшем позволило сделать выводы о предикативном потенциале субъективного переживания одиночества и фактов употребления ПАВ.

В качестве методов анализа результатов нами использовались U-критерий Манна-Уитни и метод парных корреляций для сравнения групп старших и младших подростков.

Результаты

Результаты опросов подростков младшей и старшей возрастных групп позволили выявить общие для каждой рассматриваемой группы характеристики субъективного переживания одиночества.

Рис. 1. Результаты Опросника переживания одиночества Е.А. Манаковой в группах младших и старших подростков.

Результаты опроса подростков младшей возрастной группы по методике Е.А. Манаковой позволили сделать следующие выводы о переживании ими субъективного одиночества:

- Подростки младшей возрастной группы оценивают одиночество как негативное, но временное явление, связанное с отсутствием понимания и поддержки как среди сверстников, так и у значимых взрослых;
- Подростки младшей возрастной группы редко связывают переживание одиночества с физической непривлекательностью, что может быть обусловлено началом полового созревания и несформированными критериями привлекательности.

Результаты субъективного переживания одиночества у старших подростков позволили сделать выводы о том, что в отличие от групп младших подростков, значительную роль в субъективном переживании одиночества у них играет аспект физической непривлекательности. Так, как и младшие подростки, подростки старшей возрастной группы считают, что одиночество является временным явлением, однако аспект отсутствия поддержки со стороны сверстников и значимых взрослых становится значительно ниже, тогда как повышается аспект страха ответственности. Изменения в субъективном переживании одиночества старших подростков по отношению к младшей возрастной группе может быть связан с активным психофизиологическим и психоэмоциональным развитием подростков, переживанием полового созревания (повышение значимости физической привлекательности) и формированием Я-концепции, с чем связано понижение значимости оценки со стороны значимых лиц и повышение страха ответственности.

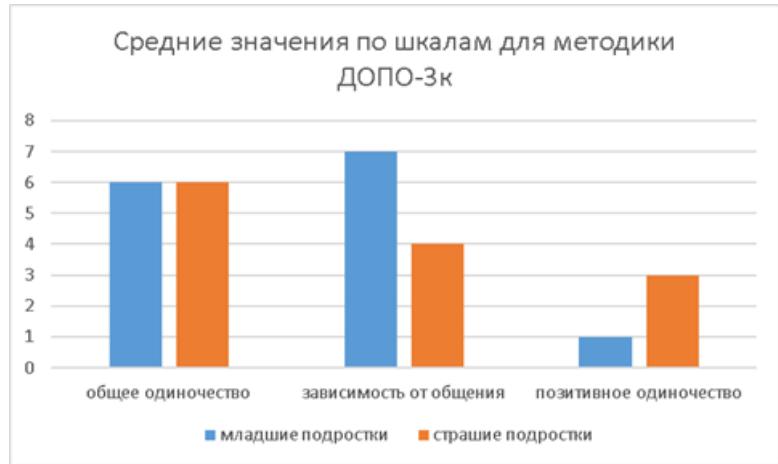

Рис. 2. Средние значения по шкалам для методики ДОПО-Зк для групп старших и младших подростков

Результаты опроса подростков младшей возрастной группы по методике ДОПО-ЗК позволило оценить, что у подростков данной возрастной группы высокий средний уровень субъективного переживания одиночества, связанный с зависимостью респондентов от общения (повышенная социальная конформность) и принятием сверстниками. Тогда как позитивные стороны одиночества фактически не выделяются подростками данной возрастной группы.

Анализ по методике ДОПО-ЗК позволил сделать вывод, что общий уровень субъективного переживания одиночества у респондентов старшей возрастной группы не изменился по сравнению с респондентами младшей возрастной группы, однако изменились качественные показатели: подростки старшей возрастной группы в меньшей степени связывают переживание одиночества с общением в социуме и в большей степени оценивают одиночество как позитивный фактор. Данная тенденция также может подтверждать выдвинутые предположения о формировании целостного образа Я у старших подростков, что делает их менее конформными и позволяет переживать одиночество как время, проведенное с собой.

Наконец, результаты методики СПО С.В. Духновского позволили оценить общий уровень субъективного переживания одиночества подростками младшей и старшей возрастной группы:

Рис. 3. Соотношение по уровням переживания одиночества

Результаты исследования уровня субъективного переживания одиночества у младших

подростков показало, что большая часть подростков данной возрастной группы имеет высокий (29%) или очень высокий (37%) уровень субъективного переживания одиночества. Данная тенденция может быть связана с поиском новых социальных связей и отношений, переходом от детских паттернов поведения к взрослым.

Результаты оценки уровня субъективного переживания одиночества у старших подростков позволили заключить, что у респондентов данной группы снижены критические значения как низкого, так и крайне высокого уровня переживания одиночества, однако высокие показатели среднего и высокого уровня переживания одиночества. Такая тенденция по-видимому, может говорить о том, что подростки старшей возрастной группы не гипертрофируют переживание одиночества, однако данный фактор оказывает значительное влияние на их психоэмоциональное состояние.

Можно отметить, что высокий средний уровень субъективного переживания одиночества подростками младшей возрастной группы соотносится с результатами других исследований в области одиночества у подростков (), что позволяет говорить о валидности полученных результатов.

В свою очередь, анкетирование на тему употребления ПАВ, подростки младшей возрастной группы показало следующие результаты:

- 1) алкоголь-содержащие напитки употребляли (разовое употребление) 15% респондентов, употребляет – не выявлено;
- 2) никотин-содержащие продукты (сигареты, никотиновые пластыри и жвачки и т.д.) пробовали 15% респондентов и 10% респондентов признавали, что курят регулярно (каждый день или через день) с друзьями;
- 3) 35% респондентов регулярно употребляли курительные смеси на водной основе (вейпы), а 67% однократно пробовали различные типы водных курительных смесей, при этом 90% респондентов заявили, что данные смеси не содержат веществ, вызывающих зависимость (ПАВ), что говорит о высокой степени распространения мифа о безвредности водных курительных смесей;
- 4) 3% респондентов отметили ситуативное употребление растительных смесей наркотического характера (спайс, легкие каннабиоиды).

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что подростки младшей возрастной группы склонны к гипертроированному, острому субъективному переживанию одиночества, связанному с недостатком общения, а также неприятию и непониманию со стороны сверстников и значимых взрослых. При этом незначительный процент подростков младшей возрастной группы регулярно употребляет ПАВ, однако более половины респондентов пробовали различные вещества, указывая, что опыт употребления был связан с общением в компаниях и инициирован значимыми фигурами (друг, старший подросток в компании, старший сиблиинг), что может свидетельствовать о социальном контексте употребления.

Результаты анкетирования на тему употребления ПАВ, подростки младшей возрастной группы показали следующие результаты:

- 1) алкоголь-содержащие напитки употребляли (пробовали) 55% респондентов, употребляет на регулярной основе (каждый день – несколько раз в неделю) 27% респондентов;

- 2) никотин-содержащие продукты (сигареты, никотиновые пластиры и жвачки и т.д.) пробовали 15% респондентов и 60% респондентов признавали, что курят регулярно (каждый день или через день) с друзьями-сверстниками или старше;
- 3) 72% респондентов регулярно употребляли курительные смеси на водной основе (вейпы), а 80% пробовали различные типы водных курительных смесей, при этом 70% респондентов заявляли, что данные смеси не содержат веществ, вызывающих зависимость (ПАВ), что говорит о высокой степени распространения мифа о безвредности водных курительных смесей;
- 4) 5% респондентов отметили ситуативное употребление растительных смесей наркотического характера (спайс, легкие каннабиоиды).

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что подростки старшей возрастной группы склонны к высокому уровню субъективного переживания одиночества, которое связано с негативной оценкой собственной физической привлекательности, высоким страхом ответственности при появлении новых социальных связей и знакомств, что может быть связано с активными попытками построения отношений с противоположным полом. При этом наблюдается снижение уровня социальной конформности и уровня переживания одиночества в зависимости от общения. Можно отметить, что по сравнению с группой младших подростков, подростки старшей возрастной группы гораздо чаще употребляли ПАВ, при этом большинство подростков пробовали какой-либо вид химических веществ, а более половины – употребляет регулярно. Следует также отметить негативную тенденцию к употреблению водных курительных смесей и широкое распространение мифа об их безвредности.

Таблица 1

**Сравнительные результаты групп респондентов по критерию Манна-Уитни
(N=241)**

Методика		Значения			
Манакова	Шкала	Младшие подростки	Старшие подростки	U	p-level
	Негативные чувства	25,88	19,32	212,3**	0
	Отрицание переживаний	25,3	25,62	378,5	0,14
	Временное явление	23,67	24,0	199,6	0,55
	Страх ответственности	25,80	20,37	104**	0
	Отсутствие поддержки и понимания	20,88	20,52	531**	0,036
СПО		25,84	19,93	36**	0
ДОПО-Зк		97,6	72,6	84,75**	0,032
	Общее одиночество	3,83	1,8	286,5	0,04
	Зависимость от общения	4,56	2,3	512,7**	0,004
	Позитивное одиночество	0,18	2,7	174**	0,047

Уровень значимости 0,01**

p≤0,01

Исходя из полученных в результате сравнения групп данных, можно утверждать, что профили старших и младших подростков при оценке субъективного переживания одиночества имеют значимые статистические различия, что говорит о различном характере субъективного переживания одиночества.

Обсуждение

Полученные нами в данном исследовании результаты показали, что подростки старшей и младшей возрастных групп имеют различные типы субъективного переживания одиночества, что связано с разными этапами психоэмоционального и психофизического развития респондентов. Полученные нами данные полностью подтверждаются результатами более ранних исследований как в области социальной психологии [9, 10, 14], так и клинической психологии [11, 15], что позволяет делать вывод об их валидности и успешности проведенного исследования.

Новым компонентом проведенного нами исследования становится вопрос предикации субъективного переживания одиночества подростками и употребления различных типов ПАВ. Благодаря полученным результатам, можно утверждать, что младшие подростки, остро и гипертрофированно переживающие одиночество, начинают употреблять ПАВ различного генеза для общения со значимыми для них сверстниками или представителями более старших возрастных групп. Данная тенденция может быть связана с переживанием одиночества младшими подростками как непонимания со стороны значимых лиц (как сверстников, так и взрослых) и недостатка общения, что ведет к развитию употребления как феномена социальной интеграции.

В свою очередь, старшие подростки продемонстрировали частое и регулярное употребление социально-допустимых ПАВ (алкоголь, никотин, водные курительные смеси – вейп), что говорит о сформированной ранее привычке, тогда как субъективное переживание одиночества перестает носить ярко-выраженный коммуникативно-социальный характер и направлено на формирование привлекательного образа «Я».

Нами прослеживается связь между гипертрофированным переживанием одиночества подростками младшей возрастной группы и социальной интеграций посредством употребления ПАВ, что приводит к формированию аутодеструктивных поведенческих привычек в формате регулярного употребления социально-допустимых ПАВ. Следует отметить, что в данном исследовании мы относим к ПАВ водные курительные смеси, чей вред носит медицинский доказанный характер [8, 17], однако широкое распространение мифа о безвредности данного типа ПАВ способствует распространению данного типа аддикции в обществе [18].

В качестве методических рекомендаций для школьных психологов, социальных педагогов и психологов-педагогов, работающих в сфере общего образования, мы предлагаем концепцию комплексных профилактических мероприятий: первичная профилактика, вторичная профилактика и работа с употребляющими подростками.

На этапе первичной профилактики мы можем рекомендовать применение метода комплексной коллективной беседы (на уровне общешкольного методического семинара, методического семинара для учеников классных параллелей и отдельных методических занятий с учениками классов как микросоциумов) для первичной профилактики

употребления и создании структурного, однозначного и адекватного представления о ПАВ и негативных последствиях употребления. Данный метод позволит устраниТЬ мифы о безвредности отдельных видов ПАВ, а также расширенno разобрать кейсы, демонстрирующие вред от употребления ПАВ, что возможно в рамках расширенных комплексных семинаров. При этом специалисту важно опираться на факты и четкую доказательную базу. Несомненным достоинством будет предоставление учащимся доя ознакомления материалов, находящихся в открытом доступе, чтобы школьники смогли самостоятельно перепроверить полученную информацию и закрепить эффект семинаров. В свете работы с учащимися преимущественно подросткового возраста, необходимо также соблюдать принципы объективного повествования без негативной субъективной оценки для того, чтобы не вызвать контр-эффект у целевой аудитории.

На этапах вторичной профилактики важнейшим компонентом становится индивидуализация психолого-педагогических мероприятий для школьников, замеченных за употреблением или находящихся в зоне риска (например, тяжело переносящих одиночество или замеченных за деструктивным поведением). В данном случае также важен объективный подход, однако индивидуализация беседы позволяет не превратить педагогические мероприятия в коллективный буллинг. Чаще всего, подростки, имеющие проблемы с переживанием одиночества, аутодеструктивным поведением, страдают от буллинга в среде сверстников, тогда как разбор конкретных кейсов или адресная беседа в коллективе может только усугубить данную проблему или дать ей начало, значительно ухудшая психологическое состояние подростка. В таком случае, индивидуальные беседы проводятся в установленном порядке по запросу от родителей, классного руководителя или администрации школы, а также в связи с отдельными резонансными проишествиями внутри школьного микросоциума.

В рамках как первичной, так и вторичной профилактики употребления ПАВ и борьбы с тяжелым переживанием одиночества важно создавать структуру занятости подростка, в рамках которой он сможет проявлять своё творческое и индивидуальное начально конструктивным путем. Здесь работа психолога или психолога-педагога может состоять в организации мероприятий или внеклассных занятий для подростков.

Работа непосредственно с употребляющими подростками может проводиться одновременно как в индивидуальном формате, так и в формате групповых занятий в группах зависимых подростков, желательно в анонимном формате для минимизации конфликтов на почве высмеивания и запугивания, а также создании новой, здоровой среды общения в противовес коллективу созависимых (межведомственные занятия для зависимых подростков, организация анонимных встреч с подростками из разных школ). Помимо этого, индивидуальная работа с такими подростками также может заключаться в создании безопасной среды для подростка в кабинете психолога и в школе в целом, например, в случаях неблагополучных семей. В таком случае, работа школьного специалиста может значительно осложниться условиями зависимости агентов первичной социализации (родителей и иных родственников или знакомых), однако позволит на наглядном примере показать подростку альтернативу его актуальному образу жизни.

Библиография

1. Абдрахманова, Э. В. Причины чувства одиночества и депрессии в подростковом возрасте // Исследования молодых ученых : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, июль 2019 г.). Казань: Молодой ученый, 2019. С. 40-42. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/340/15186/> (дата обращения: 11.09.2024).
2. Абдураманова, Л.Р., Юдеева, Т. В. Индивидуально-психологические особенности

- переживания одиночества в подростковом возрасте // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2017. № 4 (10). С. 18-22. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32244630_57163979.pdf (режим доступа: 01.12.2024).
3. Андреева, О.А., Терехов А.А. Электронные сигареты: альтернатива курению или вред // Наука и образование. 2022. 5 (2). С. 197.
4. Апуневич, О. А. Взаимосвязь склонности к интернет-зависимости с чувством одиночества у мальчиков и девочек в подростковом возрасте // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2015. № 1. С. 6-9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24992069> (дата обращения 03.09.2024).
5. Белобрыкина, О. А. Дифференциальные дескрипторы субъективного переживания одиночества подростками // Часть II: результаты эмпирического исследования. Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, т. 4. 2019. № 3 (15). С. 158-192. URL: <http://www.soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document687.pdf> (дата обращения 05.09.2024).
6. Забабурина О.С. Особенности одиночества в подростковом возрасте // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. 1 (78). С. 243-245.
7. Копысова, В. В., Коротаева, О. В. Факторы, влияющие на формирование одиночества. В кн.: Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. М.: Перо, 2015. С. 292-296.
8. Кривцова, С. В. Подросток на перекрестке эпох: проблемы и перспективы социально-психологической адаптации подростков. М.: Генезис, 1997. 288 с.
9. Майленова, Ф. Г. Два лика одиночества. Человек. 2002. № 2. С. 129-135.
10. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отчество. М.: Академия, 2003. 456 с.
11. Покровский, Н. Е. (ред.). Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
12. Солодкая, Е. В., Логинов И.П. К проблеме депрессивных расстройств у подростков // Дальневосточный медицинский журнал. 2014. № 2. С. 127-133.
13. Тудупова, Т. Ц., Худякова, И. С. Особенности проявления одиночества в подростковом возрасте // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 5. С. 135-141.
14. Шиляева, И. Ф. Переживание одиночества в подростковом возрасте: половые и возрастные особенности // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 4 (35). С. 83-87. URL: https://vektornaukipedagogika.ru/jour/article/view/151?locale=ru_RU (дата обращения 09.09.2024).
15. Юдич, Е. А. Проблема одиночества в контексте психологии / Е. А. Юдич // Известия Томского политехнического университета. 2011. № 6. С. 97-102. URL: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/3783> (дата обращения 05.09.2024)
16. Hiemstra, P.S., Bals, R. Basic science of electronic cigarettes: assessment in cell culture and in vivo models. Respir Res 17, 127 (2016). <https://doi.org/10.1186/s12931-016-0447-z>
17. Marques, P., Piqueras, L. & Sanz, MJ. An updated overview of e-cigarette impact on human health. Respir Res 22, 151 (2021). <https://doi.org/10.1186/s12931-021-01737-5>
18. Samal, E.V., Stvolygina K.V. Experience of loneliness by teenagers at the end of the 20th century and at present. Psychology in Education. 2020. 2. 166-173. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-2-166-173

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования: субъективное переживание одиночества.

Методология исследования: авторами были использованы следующие методики:

- Опросник переживания одиночества Е.А. Манаковой;
- Опросник ДОПО-Зк (Дифференциальный опросник переживания одиночества) Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева;
- Методика «Шкала субъективного переживания одиночества (СПО)» С.В. Духновского;
- Авторская анкета «Употребление психоактивных веществ».

Использование нескольких разнородных опросников для анализа субъективного переживания одиночества позволило выяснить как уровень субъективных переживаний респондентов, так и качественные характеристики их состояния, что в дальнейшем позволило сделать выводы о предиктивном потенциале субъективного переживания одиночества и фактов употребления ПАВ.

В качестве методов анализа результатов нами использовались U-критерий Манна-Уитни и метод парных корреляций для сравнения групп старших и младших подростков.

Актуальность: актуальность проведенного исследования заключается в рассмотрении субъективного переживания одиночества подростками как предиктора развития аутодеструктивного аддиктивного поведения. Определение специфических черт субъективного переживания одиночества подростками старшей и младшей возрастных групп позволит специалистам-психологам проводить целевые профилактические мероприятия, направленные на облегчение субъективного переживания одиночества у подростков и предотвращение развития аддикций.

Научная новизна: Рецензируемая статья обладает научной новизной, поскольку авторами в данном исследовании получили результаты, что подростки старшей и младшей возрастных групп имеют различные типы субъективного переживания одиночества, что связано с разными этапами психоэмоционального и психофизического развития респондентов.

Стиль, структура, содержание: Статья хорошо структурирована, написана четким и научным языком, выводы обоснованы, литература соответствует, заявленной тематике. Содержание статьи соответствует названию, логика исследования четкая, разбиение на блоки понятно читателю и отражает динамику развития авторской идеи.

Библиография: положения статьи подтверждены цитатами из авторитетных источников и ссылками на научные исследования.

Апелляция к оппонентам: апелляция к оппонентам заявлена на примере широкого и подробного анализа литературы, в том числе и авторов, которые не были упомянуты в списке литературы, но имеющих широкое признание в научной среде.

Выводы, интерес читательской аудитории: Новым компонентом проведенного авторами исследования становится вопрос предикции субъективного переживания одиночества подростками и употребления различных типов ПАВ. Благодаря полученным результатам, можно утверждать, что младшие подростки, остро и гипертрофированно переживающие одиночество, начинают употреблять ПАВ различного генеза для общения со значимыми для них сверстниками или представителями более старших возрастных групп. В качестве

методических рекомендаций для школьных психологов, социальных педагогов и психологов-педагогов, работающих в сфере общего образования, мы предлагаем концепцию комплексных профилактических мероприятий: первичная профилактика, вторичная профилактика и работа с употребляющими подростками.